

зывать эту стратегию «агрегированием аудиторий» или стратегией точечного позиционирования.

Самое большое изменение, влияющее на будущее печатных СМИ, – изменение потребительских новостных предпочтений в сторону цифрового формата. Это серьезное изменение, и, судя по всему, необратимое. В этой ситуации печатные СМИ должны измениться сами, чтобы предоставить аудитории продукты, которые она требует сегодня. Можно точно сказать, что большая часть информационного пространства будет объединена сетями, и миллионы людей отдадут свое предпочтение цифровым источникам новостей и информации вместо традиционных.

СМИ должны будут обеспечивать, чтобы информационный продукт был актуальным и привлекательным для целевой аудитории по трем ключевым параметрам: контенту, формату и времени. По крайней мере один элемент газетного мира останется неизменным: контент будет «править» по-прежнему. Качественная журналистика есть и будет универсальной валютой печатных СМИ. Уже сегодня многие издатели успешных новых печатных изданий поняли, что качественная журналистика, актуальная для повседневной жизни их читателей, является залогом успеха. Поэтому в будущем печатные СМИ будут организовывать редакцию, исходя из интересов аудитории, читателей, а не в соответствии с источниками, которыми пользуются журналисты.

Газета (в ее бумажном виде) останется лучшим выбором там, где недоступны технологии, поскольку для ее чтения не нужны специальные устройства, электроэнергия или пополняющиеся данные. Нужна лишь приятная на ощупь бумага и удовольствие от листания страниц. Возможность читать в движении, будь то на улице, в общественном транспорте или за обедом в ресторане – основной фактор успеха очередной информационной революции. Текст никуда не денется, поскольку это самый дешевый и самый быстрый путь передачи информации.

Наталья Довнар

Белорусский государственный университет

ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

Понятия «модель», «моделирование» применительно к юриспруденции появились еще в прошлом столетии. Работы В.А. Веникова (1964), В.П. Казимирчука (1965), Р.М. Ланцмана (1969), Б.А. Глин-

ского, Б.С. Грязнова, Б.С. Дынина, Е.П. Никитина (1970), О.А. Гаврилова (1970); В.Д. Рудашевского (1980) и др. послужили основой осознания ценности данного метода в правовых исследованиях. Сегодня все глубже раскрываются его потенциальные возможности в теории права (А.Ф. Черданцев, Ю.А. Тихомиров, Н.Н. Тарасов, А.С. Безруков и др.), он успешно применяется в области криминалистики, криминологии, стал использоваться в исследованиях, касающихся безопасности (О.С. Макаров).

А.Ф. Черданцев, суммируя высказывания авторов исследования понятия «модель», выделяет следующие характерные черты: модель является формой отражения действительности; модель создается в результате процесса абстракции; модель и исследуемый объект находятся между собой в отношении соответствия, т. е. модель является аналогом исследуемого объекта (модель не есть тождественное повторение того или иного процесса, явления); модель служит средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного явления [3, с. 219, 220].

Эти черты присущи и понятию «правовая модель». А. Ф. Черданцев обращает внимание на характер воспроизводимых сторон оригинала модели. Он подразделяет их на субстанциональные (идентичные оригиналу по своей физической природе), структурные, функциональные и смешанные. Применительно к познанию правовых явлений в журналистике имеют значение разновидности моделей в зависимости от того, какого рода информация положена в основу моделей: идеологическая, нормативная и реальная. Первый вид модели может быть создан на основе научно-идеологической информации – какой либо философии, идеологических и программных документов партий, движений, идей, выдвинутых общественными, в том числе юридическими науками; второй – на основе действующих правовых норм; третий – на основе информации о реальном состоянии соответствующего политико-правового феномена. Еще одна классификация, которую предлагает автор, по нашему мнению, имеет большое значение при исследовании сложных систем, в том числе и СМИ: модель механизм правового регулирования и механизм социально-психологического действия права [3, с. 220, 221, 224]. Механизм правового регулирования включает: нормы права и нормативные акты, правоотношения, акты реализации, в том числе правоприменение, правосознание и правовую культуру (С.С. Алексеев). Белорусские исследователи включают в понятие «механизм правового регулирования» еще и «режим законности» [1].

Научные идеи о природе и видах правовых моделей, о юридическом прогнозировании, о разработке и формализации правовых моделей и др.

могут быть использованы в полном объеме в правовых исследованиях сферы СМИ, в том числе и в контексте информационной безопасности.

Опираясь на имеющиеся достижения в познании моделей, выбор вида модели можно сделать исходя из поставленных исследовательских задач. Применительно к изучению проблем информационной безопасности в деятельности СМИ, можно выбрать любую модель: структурную, функциональную, смешанную и т. д. Однако, чтобы увидеть картину в целом, по нашему мнению, следует обратиться к модели механизма правового регулирования. Этот вид модели, представляя собой сложно-структурированное, системное образование, позволит выявить необходимые характеристики правового института обеспечения информационной безопасности в деятельности СМИ, показать взаимосвязь и взаимообусловленность СМИ и других социальных институтов, влияние внешней среды на деятельность СМИ, регулятивные механизмы в контексте информационной безопасности, спрогнозировать возможные варианты правового воздействия в целях защищенности интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Другие виды модели стоит использовать при изучении отдельных структурных элементов модели механизма правового регулирования (подсистем).

Модель механизма правового регулирования деятельности СМИ в контексте информационной безопасности может иметь несколько уровней.

I уровень : модель должна отражать процесс регулирования деятельности СМИ, исходя из норм права (нормативный вид модели).

II уровень – модель должна учитывать все факторы (социальные и психологические), влияющие на деятельность СМИ и социальные регуляторы. На этом уровне модель может быть смешанного типа, когда учитывается идеологическая, нормативная и реальная информация, либо иметь корреляцию с моделью механизма социально-психологического действия права (о которой говорит А.Ф. Черданцев).

III уровень – модель должна учитывать особенности объекта, который находится в сфере регулирования (СМИ).

IV уровень – модель должна выполнять прогнозную функцию. Именно на этом уровне модель может быть использована при моделировании концепций информационной безопасности в деятельности СМИ (общеправовой модели) [2].

Отметим также, что перечень уровней можно расширить (это зависит от глубины исследования правовых явлений), но на каждом уровне

необходим учет функционального назначения моделей. В итоге, объединив модели разного уровня можно продемонстрировать целостную систему правового обеспечения информационной безопасности в деятельности СМИ.

Литература

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: курс лекций / А.Ф. Вишневский. – Минск.: Тесей, 2005.
2. Правовые модели и реальность: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014.
3. Черданцев, М.Ф. Логико-речевые феномены: монография / М.Ф. Черданцев. – М.: Норма, 2012.

Наталья Луйгас

Белорусский государственный университет

СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА И ИНСТИТУТ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Семья – многогранная тема, к которой обращаются представители разных наук. Медики, педагоги, психологи, философы, социологи, историки, этнологи четко очерчивают предметное поле изучения, но при этом каждый раз можно достоверно найти основания для констатации междисциплинарности любого из этих подходов. Значимый вклад в разработку темы по проблеме белорусской семьи внесли такие исследователи, как В. Бондарчик, И. Калачева, Л. Ракова, И. Чаквин, Т. Кухаренок, Н. Луйгас, Г. Дербина и др.

Действительно, сама тема, также, как и в реальной жизни, семья с точки зрения социальной группы, рассматривается как система, тесно связанных между собой элементов. Эффективность жизнедеятельности семьи принято измерять не только внутренним микроклиматом, но и статистическими данными. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в стране за период с 2005 по 2015 гг. количество разводов на 1000 браков увеличилось с 416 до 647 (согласно данным сайта www.belstat.gov.by).

Однако, следует отметить, что реальная подготовка молодых людей к семейным отношениям в республике требует активизации совместных усилий как представителей государственных органов, так и частных инициатив. Собственный десятилетний опыт работы с молодежью